

ШАХМАТНАЯ МОСКВА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
СОЮЗА СПОРТИВНЫХ ОБЩЕСТВ
И ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА МОСКВЫ

29 мая 1968 года

№ 14
(252)

Цена 10 коп.

Выпуск редакции газеты
«Московский комсомолец»

НА НАШЕЙ УЛИЦЕ ПРАЗДНИК!

ТАКОГО чемпионата в Москве не было давно. Из 16 участников — 8 гроссмейстеров во главе с самим чемпионом мира! И, как ценная реакция, — возросший во много раз интерес зрителей: в большом зале ЦШК не протолкнуться. Две партии из восьми играют в лекционном — и там свободных стульев почти не видно.

Большинство финалистов Москвы — шахматисты многоопытные, но настроение «зрительного зала» невольно довлеет над ними. Так, во втором туре мастеру Хасину очень уж не хотелось услышать аплодисменты в адрес своего партнера — чемпиона мира, и...на століке появился конверт для откладывания партии. А на доске — «трехслонный» эндшпиль, причем двумя слонами предводительствует Т. Петросян...

Впрочем, вернемся к 17.00 26 мая, когда в первый раз на турнире прозвучала традиционная формула: «Судьям пустить часы!»

Жребий первого тура был не очень уж милостив к участвующим в чемпионате мастерам: почти всем из них он приготовил «подарок» в виде партнера-гроссмейстера. Шестеро младших по званию сдавали первый зачет: двое — «провалялись», трое — сдали «на хорошо», шестой...

Перед началом второго тура Б. Гулько спросили:

- Как отложил?
- Ничего...
- А все же?
- Кажется, стою покачивнее...
- Выигрыш есть?
- Не знаю. Во всяком случае, ничью надо делать Шамковичу.

Кстати, и во втором туре сопернику Гулько — гроссмейстеру Суэтину долгое время «приходилось делать ничью». Одно время он был даже без пешки, но... хлопоты черных окончились вместе с небольшим цейтнотом, и в отложенной позиции парт-

нерам гарантировано по полочка.

Очень интересно играл на старте единственный мастер с международной «приставкой» А. Хасин.

— Было очень много возможностей, — рассказывал он потом, — вот я и боролся сам с собой, пока не попал в цейтнот. И хотя было все еще получше, ничью принял. Почему? Во-первых, вспомнил, что в Кисловод-

Чемпион мира Т. Петросян и гроссмейстер А. Суэтин встретились в первом туре.

46-й

ПОСЛЕ ТРЕХ ТУРОВ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1 Гулько	•	1/2	1												1/2	1
2 Суэтин	1/2	0													0	1
3 Хасин			•												1/2	1/2
4 Зайцев				•											1/2	1/2
5 Агейченко					•										1/2	1/2
6 Холмов						•									1/2	1/2
7 Быковский							•								1/2	1/2
8 Волович								•							1/2	1/2
9 Авербах									•						1/2	1/2
10 Моисеев										•					1/2	1/2
11 Эстрин											•				1/2	1/2
12 Симагин												•			1/2	1/2
13 Бронштейн													•		1/2	1/2
14 Либерзон														•	1/2	1/2
15 Петросян																•
16 Шамкович	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2

ске я уже имел с Либерзоном перевес, отказался от ничьей, а потом с трудом ее делал. Во-вторых, в первом туре рисковать не хотелось. В-третьих, следующая партия предстояла с Петросяном, не хотел утомляться...

В самом деле, Хасин попытался оказать чемпиону мира самое упорное сопротивление, но... Свой небольшой дебютный перевес Петросян как-то незаметно довел до выигрышного положения. Точка над «и» была поставлена им в тот момент, когда группа весьма квалифицированных зрителей (мастера и даже... «гроссы») гадала: как реализовать белым свой лишний материал.

Дважды «пикантные» моменты случались в партиях Эстрина. В первом туре гроссмейстер Холмов предложил ему итальянскую партию, получив взамен, естественно,

защиту двух коней. На вопрос Симагина после партии: «Ратмир, он же книжку написал о «двух конях», зачем ты так играл?» Холмов пожал плечами:

— Да? Не знал. Если бы знал, сыграл бы что-нибудь другое.

Второй «момент» произошел во втором туре, когда Эстрин мог пожертвовать Быковскому два качества за... одну пешку. При этом слоны получались «дикий силы», и Быковский считал, что ему придется бороться за ничью. Правда, у Бронштейна было иное мнение («одно качество всегда можно вернуть»), и Эстрин на жертву не решился. В результате — вторая ничья.

Еще раньше во втором туре согласился на ничью Моисеев (в несколько лучшей позиции) с Воловичем и Симагин (в подавляющей пози-

ции!) с Холмовым. Объяснили они это так:

МОИСЕЕВ: Расстроился после вчерашней просрочки времени.

СИМАГИН: Решил начать турнир с пяти ничьих!! (Увидел вашего корреспондента и добавил: «Для прессы — берегу силы»).

Интересно, что в 6-м туре Симагину предстоит играть с Моисеевым, а потом с Эстриным, Шамковичем, Бронштейном, Либерзоном и Петросяном!

«Узнаю Бронштейна!» Во втором туре этот вздох шел от зрителя к зрителю. В самом деле, все уже играют, а Бронштейн еще решает (в 1001-й раз) проблему первого хода. Через 15 ходов на доске стояла схема, встречавшаяся не раз и не два, оба партнера обеспечили себе цейтнот и завершали партию на флажках. При

этом Бронштейн, имея секунд 10, был спокоен, а Агейченко со своими полутора минутами волновался очень и половину времени смотрел не на позицию, а на часы. Контроль прошел, судьи восстановили запись, а отношения партнеров так и остались невыясненными.

Даже в минуты нелегкой борьбы чувство юмора не покидает участников.

— Авторитеты утверждают, что я мог выиграть пешку, но я что-то не видел, — сказал после партии с Шамковичем Авербах, поймавший своего партнера в красивую ловушку. Впрочем, по его же словам, он имеет в отложенной позиции лишь «лучшую... ничью». Тем не менее Авербаха можно считать лидером, если принять во внимание то обстоятельство, что свон 1 1/2 очка из двух он добыл «черным цветом».

Разные, конечно, цели преследуют участники чемпионата. Для Петросяна это, вероятно, один из этапов его подготовки к матчу с... («имя его ты, господи, знаешь»), гроссмейстер Либерзон, например, сказал, что хоть сейчас согласен на последнее «выходящее» место, даже если оно будет десятым (кстати, оно шестое, нынешнее первенство столицы одновременно считается полуфиналом первенства СССР). Он, вероятно, не одинок. Молодые мастера хотят просто потратить в очень сильной компании. Но цели разные, а накал борьбы почти во всех встречах одинаково высок. А значит, на шахматной улице Москвы — праздник!

Мастер Я. ДАМСКИЙ.

ОНИ БЫЛИ ЧЕМПИОНАМИ

1. 1920 г. Алехин.
2. 1921 г. Цукерман.
3. 1922 г. Григорьев.
4. 1923 г. Григорьев.
5. 1924 г. Григорьев.
6. 1925 г. Сергеев.
7. 1926 г. А. Рабинович.
8. 1927 г. Зубарев.
9. 1928 г. Верлинский.
10. 1929 г. Панов.

11. 1930 г. Зубарев.
12. 1931 г. Рюмин.
13. 1932 г. Белавенец, Лебедев, Орлов.
14. 1934 г. Рюмин.
15. 1935 г. Рюмин.
16. 1936 г. Алаторцев, Кан.
17. 1937 г. Алаторцев, Белавенец.

18. 1938 г. Белавенец, Смыслов.
19. 1939 г. Лилиенталь.
20. 1941 г. Котов.
21. 1942 г. Мазель.
22. 1942 г. Смыслов.
23. 1944 г. Смыслов.
24. 1945 г. Смыслов.
25. 1946 г. Бронштейн.
26. 1947 г. Симагин.

27. 1949 г. Авербах.
28. 1950 г. Авербах, Чистяков.
29. 1951 г. Петросян.
30. 1952 г. Загоровский.
31. 1953 г. Бронштейн.
32. 1954 г. Соловьев.
33. 1955 г. Васюков.
34. 1956 г. Петросян.
35. 1957 г. Бронштейн.

36. 1958 г. Васюков.
37. 1959 г. Симагин.
38. 1960 г. Васюков.
39. 1961 г. Бронштейн.
40. 1962 г. Авербах, Васюков.
41. 1963 г. Быковский.
42. 1964 г. Бакулин.
43. 1965 г. Аронин.
44. 1966 г. Бакулин.
45. 1967 г. Волович.

В. КОРЧНОЙ: МОЙ

К ПОЕДИНКУ с Решевским я готовился очень старательно, поскольку это был первый в моей жизни матч вообще. Откровенно говоря, я немножко побаивался своего будущего соперника. Его шахматное имя и прошлые успехи оказывали на меня известное психологическое давление. Я хорошо помнил, что лет 15 назад Ре-

шевский был грозой шахматного мира, что даже у Ботвинника, Кереса и Смыслова в их лучшие годы встречи с Решевским не всегда проходили гладко.

Но когда я стал изучать партии Решевского, его комментарии и статьи, у меня невольно сложилось впечатление, что он играет не так уж здорово. Правда, я подметил одно обстоятельство: чем сильнее противник Решевского, тем лучше американский гроссмейстер ведет борьбу.

В игре Решевского я обнаружил немало уязвимых сторон. Но — странное дело! — шахматные изыскания творчества американского гроссмейстера совпадали с моими собственными!

Решевский хороший тактик, он любит конкретную, вариантную игру, однако в области стратегии уступает многим шахматистам. Он потому и попадает в цейтноты, что мучительно долго решает стратегические проблемы. Не скрою, что и для меня область стратегии нечто вроде «туманности Андромеды».

Игра Решевского в дебюте вообще не выдерживает серьезной критики. Правда, обо мне этого сказать нельзя, но из «активных советских шахматистов» (как некоторых из нас называют на Западе) я, пожалуй, меньше других занимаюсь дебютными проблемами. Иными словами, дебют — далеко не самая сильная сторона моего творчества.

Выходит, у меня с Решевским много общего, и использовать его недостатки мне будет труднее, чем кому-либо другому.

Так я думал перед матчем. Но по здравому размышле-

нию я пришел к выводу, что главное мое преимущество — это все-таки дебют! Решевский всегда жил старым теоретическим багажом. Так явствовало из его книги «Решевский на шахматной доске», так было и в действительности. Американский гроссмейстер довольствовался весьма ограниченным кругом дебютных схем и менял свой репертуар лишь в исключительных случаях, когда терпел дебютные катастрофы. Что же касается объективной оценки его игры в начальной стадии партии, то у меня сложилось впечатление, что Решевский имеет весьма приближенное понятие о шахматном дебюте.

И еще одно обстоятельство побудило меня сделать ставку на дебют. Я знал, что Решевский очень самоуверен и не особенно готовится к матчу со мной. Поэтому, если я сделаю упор на дебютную подготовку, думаю, я, то сумею сломить сопротивление противника уже в самом начале партии. И решил: буду играть каждый день новый дебют. Как я убедился впоследствии, именно эта тактика и принесла мне сравнительно легкий успех в матче. Только в одной партии — первой — я получил по дебюту худшую позицию.

РЕШЕВСКИЙ —

КОРЧНОЙ

Защита Нимцовича

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Ke2.

Излюбленное дебютное построение Решевского, в котором он одержал немало побед. Я, конечно, готовился к этой схеме, но ведь всего не предусмотреть!

5...d5 6. a3 Ce7 7. cd K:d5.

Отнюдь не открытие! Но

мне не хотелось брать 7...ed, так как позиция подобного типа Решевский разыгрывает виртуозно. В случае 7...ed у белых был большой выбор хороших планов — 8. g3, 8. Kf4, 8. b4.

8. Фс2 Kd7.

Слабее играл Пахман против Решевского (Буэнос-Айрес, 1960 г.) — 8...c5 9. K:d5 Ф:d5 10. Kc3, и после отступления ферзя белые добились большого перевеса, продолжая 11. dc и 12. Cd3, 9. b4.

Раньше, кажется, так не играли. Белые затрудняют освобождающее продвижение c7—c5, но несколько отстают с развитием фигур. Все же этот ход нельзя признать удачным. Сейчас черные могли получить отличную игру, продолжая 9...a5, и если 10. b5 (этого хода я почему-то опасался), то 10...c5! Характерно, что Решевский более к этой схеме не возвращался. Очевидно, он не хуже нас с Фурманом понимал, что черные могут легко уравнять игру.

9...c6 (?) 10. Cd2!

Теперь белые получают перевес, так как препятствуют контрудару a7—a5.

Лучшим шансом черных в создавшемся положении был ход 10...e5. Все же после 11. de K:e5 12. K:g3 белые сохраняли некоторое преимущество. Черные кони стоят, правда, красиво, но и только. У них нет опорных пунктов в центре доски. В то же время перевес черных в развитии — дело временное. Но я сыграл совсем неудачно.

10...K5b6 11. K:g3 e5 12. de.

Заманчивое 12. Cd3 было привлекательным лишь внешне. Я собирался продолжать 12...ed, и если 13. C:h7+, то 13...Kph8 14. ed Kf6 с последующим 15...Ф:d4.

12...K:e5 13. Kce4!

Только в этот момент я понял, что мне со временем может стать худо. Своим последним ходом белые парировали сразу две угрозы — a7—a5 и Kc4. Беда черных заключается в том, что у них нет контригры. В то же время белые угрожают 14. Cc3.

13...Kd5.

С потерей нескольких темпов я получил позицию, которая могла возникнуть после 10-го хода белых.

14. Ce2 Le3 15. 0—0 g6.

Многие комментаторы порицали меня за этот ход, предлагая осторожное 15...Cf8. Я действительно хотел так сыграть, но в варианте 16. f4 K:g4 17. K:g5 g6 18. e4 Фb6+ 19. Kph1 возникала очень острая позиция, в оценке которой я боялся просчитаться.

16. Kc5.

Здесь 16. f4 неопасно: 16...K:g4. Если же белые предупреждают этот отскок коня путем 16. h3, то черные успевают сыграть 16...Cf8, консолидируя свою позицию.

16...Kd7.

Лучшего не видно. Белые уже угрожали пешечным наступлением в центре.

17. K:d7.

Этот ход Решевский сделал, не задумываясь. Однако намного сильнее было спокойное 17. Kb3. В этом случае белые, как мне кажется, получали выигрышную позицию, поскольку черным нечего противопоставить 10-

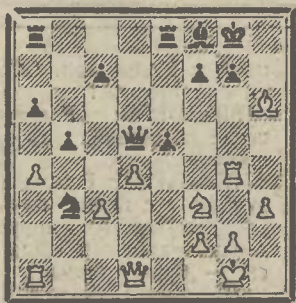
ТАЛЬ	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	5 1/2
Номер партии	1	2	3	4	5	6	7	8	9
ГЛИГОРИЧ	1	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	2 1/2

МЫ расстались с вами, дорогие читатели, при счете матча 2:1 в пользу Глигорича. Стартовые испытания были для Талья очень тяжелыми. Ведь даже в ничейных (второй и третьей) партиях югославский гроссмейстер мог бороться за победу. Один раз он не видел этого, другой раз видел, но не захотел.

Может быть, именно поэтому Таль не падал духом. Он стал чуть-чуть мрачнее, изредка раздражительным, но, как мне кажется, ни разу не терял веру в победу. Наверное, ему добавлял уверенности совместный с противником анализ закончившихся партий. Каждый раз выяснялось, что Таль видел больше, считал дальше. Так когда-нибудь это должно сказаться! Кстати, советский гроссмейстер допускал мысль, что не добьется перевеса на старте и что решающими будут последние встречи. Правда, теперь предстояло предварительно уравнивать счет, но уж если удастся сломить сопротивление противника, то и эту задачу повышенной трудности можно решить.

Поэтому стратегический план соревнования не менялся: черными — в первую очередь безопасность (готовность разделить очко подоплаи), белыми — настойчивое, но ни в коем случае не азартное стремление

к победе. В четвертой партии (черными) план был выполнен без труда и быстро (17 ходов), а в пятой не было азарта, но не оказалось и настойчивости, которую подменило своего рода упрямство.

Знакомая позиция — скажете вы. Еще бы, она встречалась у Талья с Глигоричем и прошлым летом, и в первой партии матча. Допустим, что Талью она нравилась и он в нее верит. Но... от «белградского» хода 22. La3 он решил пока отказать и сыграл, как в Будве, 22. Лb1. С каким расчетом? На то, что после 22...ba 23. K:e5 Глигорич повторит неудачное продолжение 23...f5 надеяться, конечно, нельзя было. Значит, надо иметь в виду 23...Le6 или 23...Фe6. Первый из этих ходов противники считали сильнейшим тогда во время анализа

в Будве. Таль оставался при том же мнении, но нашел интересный, вероятно, выигрышающий вариант 24. c4 Фb7 (24...Фd8 25. Фf3) 25. C:g7 C:g7 26. Л:g7+ Kр:g7 27. Фg4+ Kрh8 28. Фh5 c6 29. d5 и т. д.

Что касается давно заброшенного Талем ответа 25...Фe6, то Глигорич почти без размышлений избрал именно его, и сразу оказалось, что у белых... ничего нет, кроме ничьей. Можно было сделать еще один «атакующий» ход 24. Фf3, но после 24...c5 пришлось срочно бежать на вечное нападение: 25. C:g7, и мир был заключен на основании неизбежного 25...C:g7 26. Фg3 Фh6 27. Лh4 Фf6 28. Лf4 и т. д.

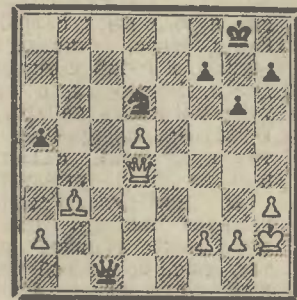
Это был, пожалуй, самый трудный момент для экс-чемпиона мира. Черные с легкостью опровергли его дебютную подготовку, продавав всего 20 минут за всю двухчасовую партию. Потеряла одна из трех оставшихся «белых встреч». Противника не удалось ни утомить, ни хотя бы заставить поволноваться. И все же Таль ставит перед собой в шестой партии все ту же скромную задачу — ничью.

Но здесь с Глигоричем происходит что-то совсем непонятное. Показав после первой победы, что он в общем-то не возражает какому-то раз против ничьей, опытный гроссмейстер должен был понимать, что каждая половинка приближает его к цели и в то же время все больше должна выводить Талья из равновесия. Так пусть черные начинают азартную игру!

Вместо этого Глигорич сам рванул в самый неподходящий момент. Сразу

же осознав свою психологическую ошибку, он потерял равновесие и стал допускать одну за другой чисто шахматные ошибки, что было легко и изящно использовано Талем. Итак, счет стал равным, и судьба матча теперь уже должна была определиться не в десяти, а в четырех встречах.

К чести лидера югославских шахматистов надо сказать, что он играл седьмую партию как будто ничего не случилось. После небольших взаимных неточностей она была отложена в ничейной позиции.

Как ни вертел ее Таль со своим секундантом Кобленцем, ничего утешительного не получалось. Черный конь все блокирует и защищает. Остается только выкурить белого ферзя с поля d4, поставить своего, скажем, на c5, и белые могут разбиться в лепешку, но не получат ни одного реального шанса на победу.

Начинается доигрывание: 41...Kf5 (записанный ход) 42. Фd1 Фb2 (уже возможно было 42...Фс5 и 43...Kd6, но Глигорич хочет играть активно) 43. Kpg1 Kd6 44. Фg4 Фe5 45. g3 h5 46. Фa4 Kf5.

Для ничьей достаточно было 46...Фс3. Почему же Глигорич сыграл иначе? Сам он не мог дать вразумительного ответа, так как и его анализ (с Велимировичем) показал, что оборону черных не пробить. По его высказыванию можно лишь догадаться, что не хотелось ждать, пока Таль сам откажется от бесплодных попыток, а появилось жгучее желание сразу лишить белых всяких шансов на победу.

Непростительная ошибка даже в том случае, если в последующем сложнейшем окончании кто-нибудь найдет для черных спасение. Ведь от добра добро не ищут! Что касается Талья, то он, естественно, приветствовал и даже провоцировал ходом 46. Фa4 рискованное решение черных.

Вот окончание этой партии: 47. Ф:a5 K:g3 48. fg Ф:g3+ 49. Kpf1 Ф:h3+ 50. Kpe2 Фg4+ 51. Kpd3 Фg3+ (может быть, сильнее было 51...h4, но Глигоричу уже не удалось даже заставить себя подумать, и это ответственное решение он принимает за одну минуту) 52. Kpe4 h4 53. Kpe5 Фe3+ 54. Kpe6 Фe8+ 55. Kpb7 h3 56. Кс7.

После 56...Kpg7 57. Фс3+ через несколько ходов все было кончено, но не спасало, а только затягивало сопротивление продолжение 56...Kph7 57. Фс6! Фe7+ 58. Krc8 h2 59. d6 Ф:d6 60. Ф:d6 h1Ф 61. C:f7.

Эта партия решила исход борьбы. Глигорич, конечно, является шахматистом столь высокого класса, что может выиграть партию у любого противника. Однако два по-

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Г Л А З А М И

МАТЧ С РЕШЕВСКИМ

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

товящейся атаке на их короля. Неплохо было и 17. e4, чтобы на 17... К:с5 ответить 18. ed.

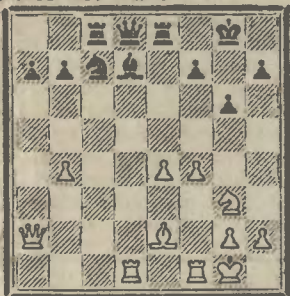
17... С: d7 18. e4 Кс7 19. f4 c5.

Единственная возможность хоть как-нибудь проявить инициативу.

20. Лад1.

И этот ход Решевский сделал моментально, как бы показывая, что он все заранее предвидел. Между тем заслуживало внимания 20. bc Кс6 21. f5 с хорошими шансами на атаку.

20... c5 21. С: b4 С: b4 22. ab Лс8 23. Фа2?

Только этот ход, который также последовал незамедлительно, упускает перевес. Правильно было 23. Фd2, и если 23... Кb5, то 24. Лd3 с угрозой 25. Кh5. Теперь же инициатива переходит к черным.

23... Кb5! 24. С: b5.

Сыграно после долгого, но, увы, запоздалого раздумья. Но уже грозили разного рода неприятности (24... Кс3, 24... Фb6+ и т. д.).

24... Фb6+ 25. Крh1 С: b5 26. Лfe1 Лс4 27. Фb3 Фf2.

Черные стоят явно лучше, но использовать свои козыри им не так-то просто: при случае может сказаться сла-

бость их королевского фланга. Сейчас следовало разменять одну пару ладей путем 27... Лd8, но кто бы удержался от такого хода, как 27... Фf2?

28. f5 Лс2?

Продолжение все той же псевдоактивной тактики. Необходимо было 28... Лd4.

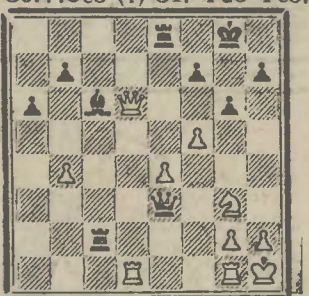
29. Лg1.

Здесь я скорее почувствовал, чем понял, что снова нанграл. Черные фигуры бьют по воздуху. Ферзь связан защитой ладьи и не может вернуться на свою базу для защиты короля. Чтобы больше ничего не портить, я сделал совершенно нейтральный ход.

29... a6 30. Фd5.

Сильнее, на мой взгляд, 30. Лd6. Сейчас я мог вернуться ферзем на b6, что было, несомненно, лучшей возможностью.

30... Сс6 (?) 31. Фd6 Фе3.

32. Кh5!

Смелый прыжок коня явился для меня полной неожиданностью.

«Эта лошадь спасла моего короля», — сказал Решевский кому-то из зрителей. Чаша весов вторично склонилась в сторону белых.

32... gh 33. Лd3 Лd2.

Были и другие возможно-

сти защиты. Например: 33... Ф: e4 34. Лg3+ Фg4, но этот вариант мне не понравился из-за 35. h3! Также малопривлекательно и 33... Ф: d3 34. Ф: d3 С: e4. В обоих случаях белые сохраняли сильное атакующее положение.

34. Л: d2 С: e4 35. f6?

Ловушка. Сыграно в расчете на 35... h4? 36. Фе7! с немедленным выигрышем. Однако, по существу, ошибочный ход, выпускающий перевес. Шансы на победу оставляло 35. Фd7! Сс6 36. Фd4 h4 37. Фg4+ Крh8 38. f6 Фh6 39. h3 Ф: f6 40. Лd4. 35... h6.

Теперь у черных все в порядке. Они хотят надвинуть пешку «h», а их король имеет надежное убежище.

36. Фg3+ Ф: g3 37. hg Сс6 38. Лf1 Крh7 39. Крh2 Крg6 40. Лf4 Крg5 41. Лd2 Ле5. Ничья.

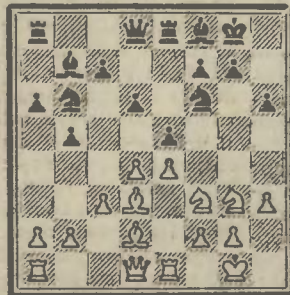
На короткой дистанции матча исход борьбы нередко определяют две первые партии. Один из соперников получает неожиданный удар, впадает в своеобразный психологический шок и уже не может от него оправиться. Так случилось и с Решевским. Если в первой партии он дважды получал перевес и все-таки не смог добиться победы, то во второй его ожидала такая неудача, после которой он уже не мог избавиться от чувства обреченности.

КОРЧНОЙ — РЕШЕВСКИЙ

Испанская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. c3 d6 9. h3 h6 10. d4 Ле8 11. Кbd2 Сf8 12. Кf1 Сb7 13.

Кг3 Ка5 14. Сс2 Кс4 15. Сd3 Кb6 16. Cd2.

Ну, можно ли придумать что-нибудь новое в этом вдоль и поперек изученном варианте? Оказывается, можно. Ход 16. Cd2 предложил мой тренер С. Фурман. Собственно говоря, белые ни на что не претендуют, они просто заканчивают развитие и готовятся к длительной позиционной борьбе.

Однако эффект новинки сыграл свою главную роль. Все это я разыграл за 2 минуты, тогда как Решевский задумался сейчас на час с лишним.

16... c5 17. d5 Ка4 18. Лb1 c4?

Решевский уже находился в состоянии крайнего волнения. Он боялся цейтнота, несколько последних ходов решил сделать быстро и... зевнул пешку.

19. С: c4 Кс5 20. Сf1, и по существу все было кончено.

«Фурман выиграл одним ходом... два матча!» — мо-

жем мы сказать без всякой иронии, если вспомним, что в девятой партии матча Таль — Глигорич экс-чемпион мира добился успеха тем же ходом 16. Cd2!

Тренер Решевского — гроссмейстер П. Бенко — высказал мнение, что во второй партии Решевский получил такой же удар от меня, как я в свое время от Фишера на Кюрасао...

Справедливость этих слов я почувствовал уже в ближайших встречах. Давление Решевского при игре белыми стало ослабевать, он стал играть менее цепко. Если во второй партии после потери пешки он еще пытался упорно сопротивляться, то в последующих партиях он в худших позициях «развалился» почти без борьбы. Он охотно переходил в сомнительные эндшпили, полагаясь на свое мастерство в окончаниях, но и здесь не обнаруживал ни большого упорства, ни высокого класса.

В этом смысле характерна четвертая партия.

КОРЧНОЙ —

РЕШЕВСКИЙ

Дебют Рети

1. Кf3 Кf6 2. g3 d5 3. Сg2 c6 4. b3 Сf5 5. Сb2 e6 6. 0—0 Се7 7. d3 h6 8. Кbd2.

Такую схему развития я неоднократно применял в партиях 32-го чемпионата СССР (например, против Лу-

(Окончание на 6-й стр.)

КОРЧНОЙ	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Номер партии	1	2	3	4	5	6	7	8	9
РЕШЕВСКИЙ	1/2	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	2 1/2

ражения подряд, причем сотворенные а основным собственными психологическими ошибками, не могли пройти бесследно.

Он добавляет к очередному выходному дню еще два (в связи с недомоганием), приходит на следующие встречи внешне таким же, как обычно, но преодолеть какой-то внутренний надлом не может. Теперь уже Глигоричу надо цепляться за каждую партию, где он играет белыми, но в восьмой встрече он не только не добывается дебютного перевеса, а, скорее, отдает его черным, хотя соглашение на ничью следует считать закономерным.

Как же закончится матч? Придется ли Талю еще отбиваться в десятой партии или ему удастся завершить соревнование досрочно? Это решала девятая, бесспорно лучшая партия матча. Вот ее текст (в скобках приводится время, затраченное на обдумывание).

ТАЛЬ — ГЛИГОРИЧ

Испанская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 h6 10. d4 Ле8 11. Кbd2 Сf8 12. Кf1 Сb7 13. Кg3 Ка5 (пока «блиц») 14. Сс2 (2) Кс4 (2) 15. Сd3 (2) Кb6 16. Cd2 (2) c5 (2) 17. d5 (2) Сс8 (1) 18. Кh2 (6) Ка4 (29).

Только здесь и на следующем ходу можно упрекнуть черных. Они сыграли 18... Ка4, чтобы на 19. Лb1 (2) «зевнуть» по примеру Решевского (вторая партия матча с Корчным) пешку путем 19... c4. Глигорич уже протянул руку к пешке, но заметил в последний момент возражение 20... С: c4 и по инерции,

вместо того чтобы сразу отступить конем, потерял время еще на один бесцельный ход 19... Cd7 (10). Дальнейшая игра Таль весьма интересна, тем более, что черные использовали свой единственный шанс — жертву качества.

20. b3 (13) Кb6 (1) 21. c4 (1) Лb8 (14) 22. f4 (5) bc (6) 23. bc Ка4 (5) 24. Фс2 (9) e1 (11) 25. С: f4 Лb4 (4) 26. Cd2 (17) Фс7 (4) 27. С: b4 (17) cb 28. Лf1 (2) Се7 (4) 29. Крh1 (3) a5 (1) 30. Фd2 (37) Кс5 (2) 31. Сс2 Cd8 (4) 32. Лfe1 (1) Сс8 (3) 33. Кf3 Кf7 (8) 34. e5 (4) К: e5 35. Фf4 (9) Ле7 (3) 36. Кd4 (4) Ксd3 (11) 37. С: d3 (1) К: d3 38. Л: e7 Ф: e7 39. Фе4 Ке5 (5) 40. Кс6 (3) К: c6 (11) 41. dc Фе5 (2) 42. Ф: e5 (9).

Последний ход Таль записал на бланке, но не успел сделать на доске до момента откладывания. Поэтому ход был как бы открытым, хотя и в другом случае его не трудно было бы угадать.

Длиннейший анализ позволил противникам сделать следующие тринадцать ходов без обдумывания: 42... de 43. Лd1 Сс7 44. Ке4 Крf8 45. Кd6 С: d6 46. Л: d6 Крe7 47. Лd5 a4 48. c7 b3 49. ab ab 50. Л: e5+ Крd6 51. Лb5 Кр: c7 52. Л: b3 Крc6 53. c5 Се6 54. Лс3 Cd5 55. Крg1 (суммарно 3 минуты) f5 (суммарно 2 минуты), но здесь ход 56. Ла3 (4) застал черных врасплох.

Последовало 56... Крb7 (15) 57. Лg3 (4). Если сразу 57. Ле3 Се4, то нельзя жертвовать качество, так как черный король успеет забрать пешку «с» и прибегать на f8 для защиты своих пешек. Теперь же после 57... g5 58. Ле3 ответ

58... Се4 невозможен, ибо пешечное окончание легко выиграю для белых. Впрочем, ничего не изменило и 58... Крc6 (21) 59. Ле7 Кр: c5 (18) 60. Лh7 g4 61. hg (1) fg 62. Л: h6 Сb7 (8) 63. Лg6 (1). Глигорич продумал 10 минут, сдался и поздравил своего противника с победой в матче.

Таль, немало поводившись своих болельщиков, в конце концов оправдал их надежды. И все же, празднуя успех, он не может, наверное, удовлетвориться качеством своей игры. Во-первых, для такого выдающегося шахматиста маловато

дать одну хорошую партию из девяти. Еще серьезнее должно беспокоить гроссмейстера значительное число просчетов. Речь идет не об интуитивно принимаемых решениях, где неизбежен какой-то процент брака. Мы говорим об ошибках в конкретном расчете форсированных продолжений, в котором Таль чуть ли не считается непревзойденным. Объяснить это старением нельзя. В 31 год человек еще не достигает высшей точки своих творческих возможностей. Значит, хромает спортивная форма и не принимается должных мер.

Кроме того, несмотря на исключительную память и обилие знаний, Таль не подготовил к матчу тщательно отработанный и достаточно обширный дебютный репертуар. Ведь не секрет, что

системы, примененные им в последних двух партиях, были навеяны «по ходу дела» Ларсеном и Корчным, их матчами тех же дней. Может быть, конечно, главное оружие законсервировано до полуфинала. Одним словом, процесс «восстановления» Таль еще не завершил.

Что касается Глигорича, то он тщательно подготовился к соревнованию, играл уверенно и довольно легко справлялся с задачами, которые ставил перед ним противник. Зато со своими нервами гроссмейстер совладать не смог.

Остается добавить, что матч был отлично организован югославской шахматной федерацией и прошел как крупное культурное событие в жизни страны.

Л. АБРАМОВ, главный арбитр матча.

ОЧЕВИДЦА

В. КОРЧНОЙ: МОЙ МАТЧ С РЕШЕВСКИМ НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

(Окончание.
Начало на 3-й стр.)

тикова и Сахарова). Решевскому это было, конечно, хорошо известно. «Но зачем готовиться, — видимо, думал он, — когда есть надежная схема защиты, предложенная Ласкером?».

Однако Решевский не обратил внимания на то, что белые воздерживаются от хода с2—с4. Они могут избрать разные планы игры, в частности, подготовить продвижение е2—е4. В последнем случае положение черной пешки на с6 выглядит не вполне логичным.

8...0—0 9. Фe1.
«Чинче» 9. Le1, но в некоторых случаях положение ладьи на f1 может быть полезным.

9...Kb5 10. e4 Ch7 11. Fe2 a5 12. a4.

В партии с Быховским (33-й чемпионат СССР) я играл 12. a3.

12...Фb6.

К потере пешки вело 12...b5? 13. Kd4 Фb6 14. ed, и «провисает» слон на e7. Возможно было 12...de 13. de Kc5, но позиция белых все же приятней.

Ход 12...Фb6, который подвергался критике, как якобы бесплановый, не так уж плох. Идея его вполне ясна: черные соединяют ладьи, что будет иметь немаловажное значение при защите королевского фланга, и завязывают какую-то контригру на ферзевом фланге, пытаясь «просочиться» ферзем по черным полям.

13. e5.
Возможно, следовало «потемнить», сыграв предварительно 13. Kph1. Тогда у черных не было бы ответа 13...Лае8 из-за 14. e5.

13...Ke3 14. Ch3 Kc7 15. Kph1 Лае8 16. Kd4 f6.

Закономерная реакция на угрозу наступления — f2—f4—f5. Опасность готовящейся атаки иллюстрирует такой примерный вариант: 16...C:h4 17. gh f6 18. ef K:f6 19. Lg1 Cf5 20. Фf3 C:h3 21. C:f6 Le7 22. C:g7 L:f3 23. Cd4+ с выигрышной позицией.

17. ef C:f6 18. C:f6 L:f6 19. f4 Фc5 20. Kd3 Фc3.

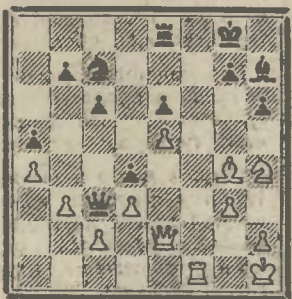
Подготавливая d5—d4, что сразу было плохо ввиду 21. Фf2.

Черные все же получили некоторую контригру, так что ход ферзем на 12-м ходу был вполне обоснован. Тем не менее преимущество на стороне белых — у черных «не работает» слон h7.

21. Cg4 d4 22. Ke5 K:e5 23. fe L:f1+.

Решевский стремится только вперед, хотя несомненно надежнее 23...Lf8, и если 24. Ch5, то 24...Ld8.

24. L:f1.

24...Фc5?
После этого хода черные обречены на пассивную защиту. Следовало продолжать 24...Lf8, не опасаясь атаки 25. L:f8+ Kp:f8 26. Фf2+ Kpe7 27. Ch5, так как у черных находится свой козырь — 27...Kd5! Например: 28. Фf7+ Kpd8, и атакующий угрожает уже черные (29...Фe1+ и 30...Ke3+).

25. Фf2! Lf8 26. Ф:f8+ Ф:f8 27. L:f8+ Kp:f8 28.

Kf3 c5 29. Kd2 Kd5 30. Kc4 Kb4?

Только этот ход ведет к проигрышу. Черные могли защищаться единственным путем — 30...Kpe7! чтобы на 31. K:a5 ответить 31...Ke3 32. Cf3 b6! с хорошими шансами на ничью.

Еще последовало: 31. K:a5 K:c2 32. K:b7 c4 33. bc C:d3 34. Kc5! C:c4 35. C:e6 C:e6 36. K:e6+ Kpe7 37. Kc5 Kb4 38. a5 Kc6 39. a6 Kpd8 40. Kpg2 g6 41. e6 Kpe7 42. Kpf3 Kpd6 43. Kpe4 g5 46. g4. Черные сдались.

После шести партий счет был 4½:1½ в мою пользу. Седьмая партия протекала с моим преимуществом, и в отложенной позиции Решевскому предстояла трудная работа. Хотя эта партия и могла быть последней (в случае моей победы), я не стал настаивать на том, чтобы она доигрывалась на следующий день, который по регламенту был отведен для восьмой партии.

Перед началом восьмой партии Решевский предложил мне ничью в седьмой. Мне это показалось весьма странным, поскольку ему еще нужно было этого результата добиваться. Поэтому я сказал, что могу согласиться на ничью только сразу в двух партиях — седьмой и восьмой (еще не начавшейся!) и таким образом закончить матч двумя росчерками пера.

Решевский промолчал, и игра началась. Я сделал два хода, но, чувствуя себя связанным своим предложением, решил все же поставить точку над «м». — Вы, возможно, не поняли меня, — сказал я партнеру. — Я предлагаю вам две ничьи...

— Но не можем же мы без ипры согласиться на ничью! Так же не делается! — воскликнул Решевский, но все же пошел посоветоваться со своим тренером.

Вскоре он вернулся и, не говоря ни слова, сел за доску. Игра продолжалась. Мы сделали 18 ходов. Я получил стратегически выигрышную позицию и вновь предложил ничью. «Если он и сейчас откажется, — подумал я, — тогда мы «побеседуем» сразу о двух очках!»

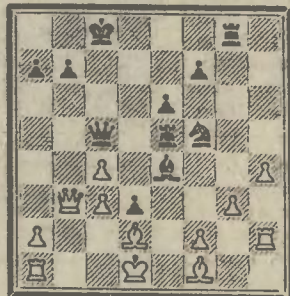
Решевский снова пошел посоветоваться с Бенко, а когда вернулся, то слабым голосом поздравил меня с победой в матче.

Я подробно остановился на этом эпизоде потому, что Решевский самым категоричным образом избегал всяких разговоров со мной. Мы ни разу не анализировали закончившиеся партии, не обменивались мнениями, хотя с моей стороны такие попытки делались неоднократно. Как курьез, приведу такой случай. Однажды я опоздал на очередную партию на 2 минуты. Я подошел, запыхавшись, к столику и сказал Решевскому: «Прошу прощения». Он ответил: «Плохая погода». Я пожал плечами и сделал ход. Это была наша единственная «беседа» на вольные темы за весь матч...

Решевский не пришел даже на открытие матча... Матч был хорошо организован и привлёк внимание голландских любителей шахмат. Игра проходила в отдельной комнате, а в соседнем зале, где была установлена демонстрационная доска, собралось ежедневно 100—150 зрителей. Комментаторами ход борьбы мастера К. Лангеве и Г. Рей. Голландские газеты отводили много места нашему матчу. Мне посчастливилось, что симпатии голландской публики были на моей стороне. По-видимому, моя недавняя победа на безвзвешенном фестивале еще не была забыта.

Все напряженнее партии женского чемпионата Москвы. После некоторых потерь лидеры турнира — мастера Нацкова, Медяникова, Войчик вновь стали энергично набирать очки. Улучшили свое положение молодые шахматистки Лемачко и Попова. Обеих отличает известная «атакующая сила», хороший расчет вариантов.

ШМИДТКЕ — ПОПОВА

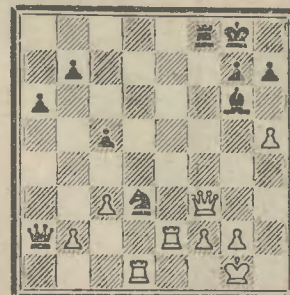
Попова еще в дебюте пожертвовала пешку, смелой игрой добилась большого превосходства и сейчас наносит решающий удар.

22...K:g3! 23. Ce3.
Если 23. fg, то 23...Фg1 с разгромом, например: 24. Cf4 Ф:h2 25. C:e5 Cf3+ 26. Kpc1 d2+.

23...Cf3+ 24. Kpd2 L:e3! 25. fe Ke4+ 26. Kpc1 Фe5 27. Lb2 Kc5 28. Фa3 Ф:e3+. Белые сдались.

ОСТРАЯ БОРЬБА

Очень неудачно начала турнир Вера Стернина, ставшая перворазрядницей, несмотря на свою молодость, «очень давно» — совсем в раннем возрасте. Возможно, сказалась перегрузка учебной. Но и в этом турнире Вера все-таки показала себя! Вот какую комбинацию она провела в партии со своей давнишней соперницей и подругой Леной Рубцовой (черные).

29. hg! 30. Le8+ 31. L:f8+ Kp:f8 32. gh.

Теперь белые проводят пешку в ферзи, после чего их выигрыш — вопрос времени.

32...c4 33. h3 Ф+ Kpf7 34. Фh5+ Kpg8 35. Ld2 Фb1+ 36. Kph2 Фc1 37. Le2 Фf4+ 38. g3 Фh6 39. Le8+ Kph7 40. Ф:h6+ Kp:h6 41. Lb8 K:b2 42. L:b7 Ka4 43. Le7 K:c3 44. L:c4 Kd1 45. Kpg2. Черные сдались.

В этом чемпионате, по моему, заметен определенный сдвиг многих участников в дебютном отношении. Хорошо разыгранный дебют — теперь вовсе не новость в женских партиях. Интересна в этом отношении следующая партия.

МАТВЕЕВА — КАСИНОВА

Защита Каро-Кани
1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Kf3 Cg7 7. cd 0—0 8. Cc4 Kb7 9. 0—0 Kb6 10. Cb3 Kf:d5 11. Ce3 Cg4 12. h3 C:f3 13. Ф:f3 e6 14. Ke4 Fe7 15. Kc5 Lac8 16. Lf1e1 Le7 17. Ld1 Lf8 18. Kd3 a5 19. a3 Fe8 20. Ke5 Фb5 21. Cc1 a4 22. Ca2 C:e5 23. de L:c1 24. L:c1 L:c1 25. L:c1 Ф:b2, и белые вскоре сдались.
Мастер Н. КОНОПЛЕВА.

ПОЛУФИНАЛЫ ПЕРВЕНСТВА МОСКВЫ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	О	М
1. Быховский	●	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1	7	10
2. Агеев	0	●	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9 1/2	2
3. Чаплинский	1/2	0	●	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9	3
4. Балахов	1/2	1	1/2	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8	4—5
5. Дубинский	0	1/2	0	1	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8	4—5
6. Тусев	0	0	1	0	1	●	1	1	1	1	1	1	1	1	6 1/2	6—8
7. Козлов	0	1	0	1/2	1	1	●	1	1	1	1	1	1	1	6 1/2	6—8
8. Фруско	1/2	0	1/2	0	1	1/2	0	●	1	1	1	1	1	1	6 1/2	6—8
9. Бобук	0	0	0	1/2	1/2	0	1	1	●	1	1	1	1	1	6	9—10
10. Иванов	0	0	0	1/2	1/2	0	1	1	1	●	1	1	1	1	6	9—10
11. Тарасевич	1/2	0	0	0	0	1/2	0	1	1/2	1	●	1	1	1	4 1/2	11
12. Карякин	1	0	0	0	0	0	1	1/2	0	1/2	0	●	1	1	4	12—13
13. Натанов	0	0	0	1/2	0	1	1	0	0	0	0	1	●	1	4	12—13
14. Золотарев	0	0	0	0	1	0	1/2	0	0	0	0	0	0	●	2 1/2	14

Стремясь нарушить нормальный ход событий, белые жертвуют пешку, так как 19. cb Kc5 20. Cc2 Lf8 не оставляло сомнения в позиционном преимуществе черных.

19...de 20. fe Ф:e5 21. cb.

Последовательнее 21...Lf5, стремясь еще более запутать игру. В этом случае черные располагали двумя ответами: 21...Фd4 и 21...Фe6.

21...Kc5 22. Cc2 Ld3 23. Фf2.

Эффектное 23. Фh6 парировалось посредством 23...Kd3+.

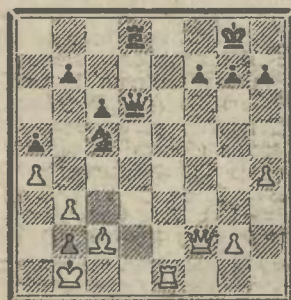
23...Ld5 24. Le3 Фg5.

Чуть ли не единственный ход. На 24...Фd4? следует 25. Ф:f7+, и белые матуют. Опасно и 24...Фd6 ввиду 25. Le8 Kd3+ 26. C:d3 Фc5+ 27. Cc4, и черным плохо.

25. Kpb1.

На 25. h4 черные успевают сыграть 25...Фd8.

25...Le5 26. L:e5 Ф:e5 27. Le1 Фd6 28. Ld1 Фe7 29. Le1 Фd6.

Маленькая ловушка, в которую белые, испытывая к этому моменту недостаток времени, неожиданно попадают.

31. Ld1? Ф:d1+! 32. C:d1 L:d1+ 33. Kpa2.

Или 33. Kpc2 Lc1+, и черные, отыграв ферзя, сохраняют лишнюю фигуру.

33...Kd3. Белые сдались.

Примечания мастера А. БЫХОВСКОГО.

ВЫБОРЫ ГРУППА

ДУБИНСКИЙ — БЫХОВСКИЙ

Шотландская партия
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K:d4 Cc5 5. Kb3 Cb4+.

Этот ход применяется с целью избежать хорошо изученных продолжений после 5...Cb6 6. a4.

6. Cd2.
Петросян продолжал 6. c3.

6...Фe7.
Возможно также 6...Фh4, однако, как будет ясно из примечаний к 10-му ходу, черные в этой партии не стремились к осложнениям.

7. Cd3 C:d2+ 8. Ф:d2.

У белых нет оснований отказываться от перспективы поставить коня на d5, поэтому они берут слона ферзем.

8...Kf6 9. Kc3 d6 10. 0—0—0.

В связи с турнирным положением Дубинский стремится к обострению борьбы, так как его устраивала в этой партии только победа. Между тем логичное 10. 0—0 и 11. f4 сохраняло за белыми преимущество.

10...0—0 11. Lde1.

Энергичнее выглядит 11. f4. Ходом в тексте белые подготавливают выпад Kd5, однако они несколько переоценивают его силу.

11...a5 12. a4.

Ничего не давало 12. Kd5 K:d5 13. ed ввиду 13...Ke5.

12...Ce6 13. Kd5 Фd3.

Эластичный ответ. 13...C:d5 14. ed Ke5 15. Kd4 сохраняло за белыми некоторую инициативу.

14. Le3 Ke5.

Конечно, невыгодно 14...K:d5 15. ed C:d5 16. C:h7+, и белые могут создать атаку. Однако заслуживало внимания 14...Kb4. Например, 15. Lg3 (плохо 15. K:b4 ab 16. Ф:b4 c5 17. Фb5 ввиду 17...Cd7) 15...Kb5 d5 16. ed K:d5 17. Фh6 g6, и теперь на 18. h4 черные продолжают 18...Фf6, а 18. C:g6 hg 19. L:g6+ форсирует только ничью.

15. Lg3 e6 16. K:f6+.

Планируя угасающей инициативы можно было попытаться поддержать путем 16. Фg5 Kd8 17. Ke7+ Kph8 18. Kd4 (18. Фh4 рассчитано лишь на 18...C:b3? 19. Ф:h7+! Kp:h7 20. Lh3x) 18...f6 19. K:e6 fg 20. K:d8 L:d8 с хорошим эндшпилем у черных.

16...Ф:f6 17. f4 Kd7.

С позиционной угрозой 18...C:b3 и 19...Kc5. Черные учитывали, что прямое 17...K:d3+ 18. L:d3 C:b3 19. L:b3 (19. L:d6 Фe7) 19...Lle8 20. Le1 Le7 ведет к примерно равному тяжелофигурному окончанию. Но в этот момент им хотелось иметь больше.

18. Lf1 C:b3.

18...Kb6 19. e5 вело к неясным осложнениям.

19. e5.

ПРОШЛО четыре года с тех пор, как студенты МГУ «прорубили окно в Европу», впервые сев за шахматные столы против своих коллег из другой страны. Но до сих пор им не доводилось встречаться со студентами из Германской Демократической Республики. Матч с командой клуба «Лейпциг» — новая страница шахматной биографии МГУ.

Отметим, что клуб «Лейпциг» — один из сильнейших в ГДР. Студенческая сборная страны целиком состоит из членов этого клуба. Как признались немецкие гости, до сих пор они не ведали поражений. Но ведь и нашим студентам, как известно, есть чем похвастаться, и перспектива быть повергнутыми — не для них.

Вот почему интерес к матчу был особенным. Встреча проходила в праздничные Первомайские дни. Подобно боксерам равного класса, шахматисты обеих команд по очереди обменивались ударами, чтобы в конце концов оба «раунда» закончить вничью со счетом 5:5.

Но какая боевая была эта ничья! Судите сами: в каждый из туровых дней лишь две пары расходились мирно.

На торжественном открытии гостей приветствовал проректор Московского университета В. Г. Шевченко. Перед участниками выступил главный арбитр матча гроссмейстер Борис Спасский. Гости из ГДР подарили советским друзьям любопытный сувенир — металлическую пластинку с эмблемой своего города, подвешенную на стойках, и бамбуковый молоточек. Ударом этого молоточка о пластинку и был дан сигнал к началу «боя».

1-й ТУР

Команду Лейпцига возглавляет гроссмейстер В. Питч. Кстати говоря, участие гроссмейстера во встречах шахматистов МГУ — приятное новшество. Честь МГУ на первой доске защищал мастер Ю. Разуваев.

В последние годы Юрий добился ряда успехов. На его счету не одна победа над гроссмейстерами. Поэтому, когда Разуваев черными в своей излюбленной защите Стейница в испанской партии получил лучший эндшпиль, казалось, он вновь победит. Однако наш лидер в ответ на робкую игру гроссмейстера не проявил достаточной энергии и упустил перевес. Вот эта не очень веселая ничья.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 d6 4. d4 ed 5. K:d4 Cd7 6. Kc3 g6 7. 0—0 Cg7 8. K:c6 bc 9. Ca4 Kf6 10. Cg5 h6 10. Ce3 0—0 12. f3 Fb8 13. Fd2 Kph7 14. Cb3 Fb4 15. Ff2 Lae8 16. Lad1 c5 17. Fe2 Ce6 18. Fa6 Fb6 19. F:b6 ab 20. a4 Kd7 21. Cd5 Ca8 22. Cd2 Cd4+ 23.

Kph1 C:d5 24. K:d5 c6 25. Kc3 f5 26. ef gf 27. Lfe1 d5 28. b3 Cf2 29. Le2 Л:e2 30. K:e2 Le8 31. Kf4 Kf6 32. g3 Ce3 33. C:e3 Л:e3 34. Kpg2 Lc3 35. Ld2. Ничья.

На второй доске международный мастер А. Хеннингс черными явно не возражал против ничьей с Б. Гулько.

Гулько стоял чуть лучше, но в эндшпиль, настойчиво стремясь к победе, потерял чувство меры и при доигрывании проиграл.

На третьей доске встретились мастера М. Шенеберг и А. Рошаль. Рошаль обычно успешно выступает в международных матчах. И на этот раз он уверенно одержал победу.

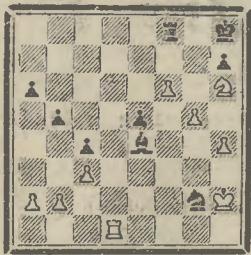
1. e4 d6 2. d4 g6 3. Kc3 Cg7 4. Ce3 c6 5. Fd2 b5.

Ультрасовременная тактика защиты Уфимцева, которая давно находится на вооружении Рошала.

6. Cd3 Kd7 7. Kge2 Kb6 8. b3 a5 9. 0—0 b4 10. Kd1 d5 11. e5 f6 12. f4.

Сложившаяся пешечная

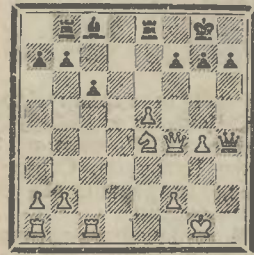
жаться, как будто у него все в порядке с фигурами.

37. Kpg3! Kf4 38. Le1 Cg6 39. Л:e5 Kh5+ 40. Kpg4 K:f6+ 41. gf Л:f6 42. h5 Kpg7 43. Kpg5. Все протекало форсированно. Здесь белые предложили ничью, не исчерпав всех возможных ресурсов, чем обесценили свою смелость...

Мастер В. Суханов, выступавший на пятой доске, к 15-му ходу остался без качества. Если бы это произошло с кем-нибудь другим, то команда бы расстроилась. Но Суханов славится искусством выходить «сухим из воды». К сожалению, в этот раз изворот-

закончил поединком Зильберт (белые) с Брауном.

29. f3 h5?

Необходимо было 29... Fe7, после чего вся игра впереди. Черные учитывают только защитительную функцию хода 29. f3. А его хитрость состоит в том, что после 30. Le2! в атаку неожиданно включается ладья.

30...hg 31. Lh2 Fd8 32. Kf6+! gf 33. Fh6.

Браун рассчитывал лишь на 33. ef Fb6+ и 34...Fe3.

33...Fd4+ 34. Kph1, и черные сдались.

Случился в матче и свой казус.

0—0 Ce7 12. a3 a6 13. Cd2 g6.

Преждевременный размен в центре лишил черных возможности активной встречной игры на ферзевом фланге, а бреши в прикрытии их короля (g6—h5) служат удобной мишенью для атаки белых.

14. Fb1! Kpf8 15. Kg5 Fe8 16. Lf3.

Кое-кто из зрителей предлагал немедленную жертву 16. K:f7. Эстрин не торопится. Пожалуй, это правильно. Полезно подключить к атаке еще одно дальнбойное оружие.

16...Kpg7 17. Lg3 Lh6 18. Kf3 Lh7 19. f5 ef 20. C:f5 C:f5 21. F:f5 Kc4 22. Ce1 Kd8 23. Kf4 Kph8 24. Fd3 Fd7 25. b3 Ka5.

26. e6! K:c6 27. K:g6+! Черные сдались ввиду очевидного продолжения 27...fg 28. Ke5 и 29. K:g6+ с разгромом.

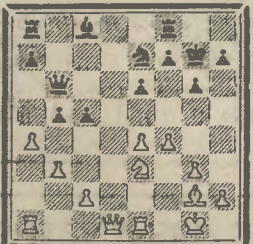
ВАТНИКОВ — ШЕНЕБЕРГ

Сицилианская защита 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d3. Крик моды! Законодатель — победитель матча Спасский — Геллер.

3...d6 4. g3 Ce7 5. Cg2 Kf6 6. 0—0 0—0 7. Le1 Kc6 8. Kbd2 Kd7 9. Kf1 Cf6 10. Ke3 g6 11. Kg4 Cg7 12. Ch6 Kde5 13. Kf1 e5 K:e5 14. C:g7 Kp:g7 15. Ke3 Kc6 16. f4.

У черных все дебютное время ушло на бесцельные маневры слоном и конем, и они не готовы к неприятельскому штурму.

16...Ke7 17. d4 Fb6 18. Kc4 Fa6 19. b3 b5 20. Ke3 Fb6 21. de de 22. a4!

Важное стратегическое завоевание — пункт c4 переходит в руки белых.

22...Ld8 23. Fc1 Cd7 24. Fb2+ 16 25. e5.

Вот и тактический плюс: черным приходится поступиться качеством.

25...f5 26. C:a8 Л:a8 27. ab C:b5 28. Lad1 Kc6 29. Ld6 Fb7 30. c4 Ca6. 31. Led1 Kd4 32. Л:d4 cd 33. F:d4 Fc8 34. Ld7+ Kph6 35. g4. Черные сдались.

Все же москвичам не удалось удержать завоеванного. На «черных досках» Дворецкий и Рыбкин допустили такой дебютный брак, что началась «игра в одни ворота».

Тур уже близился к концу, счет держался равный, но в трех оставшихся партиях виды на успех были только у немецких шахматистов. Однако заключительные минуты, как это часто случается, все круто изменили. Бениш запутался в осложнениях и даже проиграл Выборнову. Фогт потерял лишнюю пешку, после чего Суханов предложил ничью — показал, что в заключительном положении шансы перешли на сторону москвичей. И только Хеннингс против Гулько уверенно довел свое преимущество до победы.

Итак, счет первого дня повторился. Думается, обе команды могут быть удовлетворены. Встретились равные, достойные соперники. Шахматный клуб «Лейпциг» подтвердил свою репутацию непробиваемого, непобедимого коллектива. Москвичи — тоже!

И. РОМАНОВ.

М Г У —

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

КЛУБ «ЛЕЙПЦИГ»

конфигурация, по-видимому, вполне надежна для черных. 12...Kh6 13. a3 ba 14. Л:a3 0—0 15. Kf2 Kf5 16. C:f5 C:f5 17. g4?

Необоснованный ход. Силы для атаки у белых недостаточны. Лучше выглядело 17. Kd3.

17...Cc8.

Вероятно, Шенеберг рассчитывал лишь на 17...Cd7 18. Л:a5 Kc4 19. Л:a8. Теперь же это невозможно.

18. Kc3 fe 19. de g5! 20. f5 C:e5 21. C:b6 F:b6 22. F:g5+ Cg7 23. Ke2 e6 24. Kg3 La7.

Разбросанность белых фигур сужает их возможности. 25. Kpg2 ef 26. K:f5 C:f5 27. gf Fc5 28. La2 Kph8 29. Kg4 d4.

Грубой ошибкой оказалось бы немедленное 29...Cf6 ввиду 30. K:f6 Lg7 31. F:g7+ Kp:g7 32. Kd7. 30. h4 Cf6 31. Fh6 Lg7 32. Lf4 Ce5 33. f6 C:f6 34. Л:f6 Л:g4+ 35. Kph3 Lf8 36. Lf3 Fe5 37. Ff6+ F:f6 38. Л:f6 Lg3+ 39. Kph2 Lg2+ 40. Kph1 d3 41. Л:c6 d2. Черные сдались.

Мастер М. Дворецкий (белые) долго защищался на четвертой доске против кандидата в мастера Д. Нейкирха. Однако, когда он уже добился вечного шаха (Kh6+, Kf7+), в нем вдруг проснулась решительность, и он продолжал сра-

жаться, и хитрость не помогла, и шестнадцатилетний кандидат в мастера Л. Фогт реализовал «фору».

На остальных пяти досках обе стороны представляли кандидаты в мастера. Для Саши Храмцова каждый турнир в нынешнем учебном году — шаг вперед. И в этом матче он выступил великолепно, единственный из его участников одержал две победы. Вот как он выиграл у Х. Ретча, тренера немецких шахматистов, используя стратегическое и тактическое оружие.

1. e4 g6 2. Kc3 Cg7 3. g3 c5 4. Cg2 Kc6 5. Kf3 a6 6. 0—0 Lb8 7. a4 d6 8. d3 Cd7 9. e4 Fc8 10. Le1 Ch3 11. Lb1 C:g2 12. Kp:g2 Kf6 13. Kd5 Kd7 14. b4 cb 15. d4 a5.

По дебюту белые получили более свободную игру. Теперь же, отдав пешку, они совсем ограничивают жизненное пространство черных.

16. Cb2 0—0 17. Lc1 e6 18. Kc3 Ke7 19. h4.

Сигнал к атаке.

19...Fe8 20. h5 Kf6 21. hg K:e4 22. gh+ Kph8 23. Fe2 Kg6 24. d5 Kc3 25. Fc2 Fd7 26. de F:e6 27. Kd5 Fg4 28. C:c3 bc 29. Le4 Fc8 30. K:c3 f5 31. Kh4!

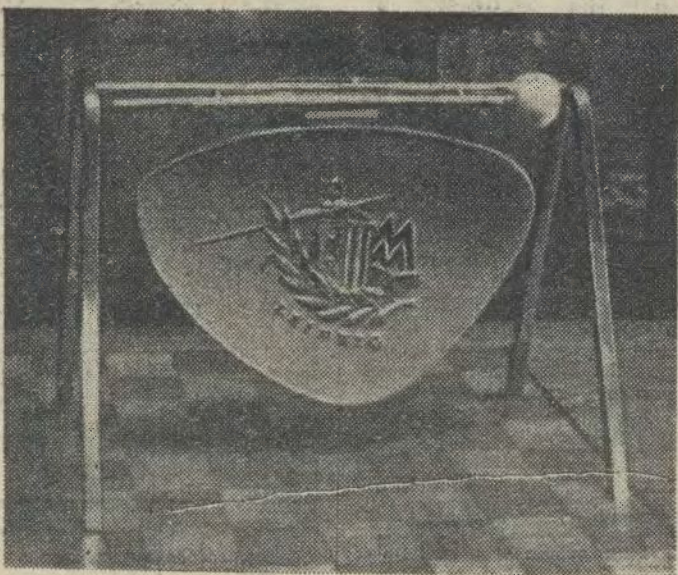
Устои черного короля не выдерживают натиска.

31...Ke5 32. Л:e5! C:e5 33. Kg6+ Kpg7 34. K:f8 Fc6+ 35. Kd5 Л:f8 36. Fd2 f4 37. gf Л:f4 38. f3! Lf5 39. h8F+!, и черные сдались, так как теряют ферзя.

Заматов С. Выборнова, реваншировался за своего соседа М. Бениш (белые).

23. C:h7+! Kp:h7 24. hg+ Kpg6 25. F:c5 Lb6 26. Ke7+ Kp:g5 27. Fe3+ Lf4 28. Fg3+ и 29. f4x. В свою очередь красиво

Подарок немецких друзей.

Московская ХИОНИКА

● Закончилось несколько кандидатских турниров ЦШК. Из первой группы в финальный турнир вышли Ивлев — 10 очков из 13 и Винокуров — 9½; из второй группы Бутов — 9½ (13) и Парусников — 9; из третьей группы Геллер — 9½ из 11 и одна неоконченная партия и Рау — 8½ (12), из четвертой группы — Ковалев — 9½ (13) и Якобсон — 8½; из пятой группы Тесленко — 9½ (13) и Кунцевич — 9. В остальных группах лучшие шансы имеют: шестая группа — Бойков — 8 (10), Розенберг — 6 (9), седьмая группа — Бархатов и Фрейдин — по 7 (9). В 8, 9 и 10-й группах лучше других участ-

ников начали турнир Артамонов, Донских и Кибардин, имеющие по 2½ очка из 3, а также Кузовкин, Сорин и Флеров, выигравшие обе сыгранные партии.

● В отборочном турнире к женскому первенству Москвы по шахматам 1969 года перед последним (десятым) туром впереди Тимофеева — 7½ очков из 9, Савина — 6½ (9) и Завадш — 6 (7).

● Три мастера, восемь кандидатов в мастера и один перворазрядник участвуют в финале первенства «Труда» по международным шашкам. Лидируют кандидат в мастера Сычев с 4½ очками из 6, мастера Печатиных и Пылаев — по 3½ (4).

КАРТИНКИ СТАРИНЫ

В трудные годы гражданской войны, голода и разрухи было, конечно, не до шахмат. Но и в 1918 и 1919 годах московские почитатели шахмат собирались иногда на частных квартирах, чтобы сыграть несколько партий. Одним из таких мест была и квартира одного из руководящих работников Московско-Курской железной дороги, инженера-путейца Б. Н. Любимова. Здесь вечером можно было встретить Н. Д. Григорьева, Н. И. Грекова, Н. М. Зубарева и некоторых других ведущих московских шахматистов.

На квартире Б. Н. Любимова в Большом Афанасьевском переулке было прове-

Окончание. Начало см. №№ 8, 9, 10, 11, 12, и 13.

дено несколько небольших турниров, а в июне—июле 1920 года Б. Н. Любимов сыграл матч с Н. М. Зубаревым, закончившийся победой последнего.

Следующая партия сыграна 14 мая 1919 года между Б. Н. Любимовым (белые) и ныне здравствующим профессором Х. К. Барановым.

Венская партия
1. e4 e5 2. Cc4 Kf6 3. Kc3 Cc5 4. d3 h6 (следовало играть 4...Kc6) 5. f4 d6 6. f5 c6 7. Фf3 a5 8. a4 Ka6 9. g4! Kb4 10. Cb3 Фb6 11. Kge2 Cd7 12. g5 hg 13. C:g5 Kh7 (правильно 13...0—0—0) 14. Фh5! d5 15. 0—0—0 Ce3+ 16. C:e3 Ф:e3+ 17. Kpb1 0—0—0 18. ed Kf6 19. Ф:f7 Ld8 20. Ф:g7 Lhg8 21. Fe7 cd 22. d4! Kc6 23. Fe5 C:f5 24. Kg3 Kd7 (лучше 24...Ce6) 25. K:f5 Л:f5 26. Ф:d5 Lgf8 27. Fe4 Фh6 (или 27...ed 28. Ф:e3 de 29. Ce6) 28. de Kd:e5 29. Kb5 Lf2 30. h3 Lf8! 31. Фd5 Фh8 32. Фd6. Черные сдались.

Международный мастер М. ЮДОВИЧ.

Город на Неве живет кинофестивалем. Рекламные щиты, эмблемы, яркие афиши украсили улицы и площади. 3-й всесоюзный смотр киноискусства начал свой путь демонстрацией лучших полнометражных художественных фильмов, мультипликационных, хроникально-документальных и научно-популярных картин. Среди конкурсных лент, представленных на суд зрителей и авторитетного жюри, есть и новый фильм, сделанный по сценарию мастера М. Бейлина студией «Центрнаучфильм», — «Шахматисты».

Стоит ли говорить, что среди мастеров советского экрана много любителей шахмат. В газетном киоске гостиницы «Октябрьская» наряду с другими изданиями продаются и шахматные бюллетени. Если кто из артистов покупал шахматную газету, становилось ясно: с ним надо завязать беседу...

— У нас на «Мосфильме» масса поклонников шахмат, — сказал известный киноактер Сергей Дмитриевич Столяров. Любители кино знают его еще по прекрасному довоенному фильму «Цирк». С тех пор артист создал ряд замечательных образов. Последняя его работа, участвующая в конкурсе, — фантастический фильм «Туманность Андромеды», в которой он играет белокурого гиганта Дар Ветра.

Известный немецкий актер ГАНС КЛЕРИНГ.

НА КОНКУРСНОМ ЭКРАНЕ— ШАХМАТЫ

— Дома я часто сражаюсь в шахматы со своим сыном Кириллом — говорит Столяров-старший.

— Если говорить откровенно, — говорит Сергей Дмитриевич, — то симпатизирую я Смыслову. Я как-то его больше ощущаю как шахматиста. Может быть, потому, что экс-чемпион мира близок к нам, актерам, ведь он до сих пор поет. Не так ли?

— Сталось спросить, за кого болеет Кирилл.

— За Спасского!

...У подъезда гостиницы «Октябрьская» оживленная толпа окружила Михаила Пуговкина.

Вместе с Сергеем Мартинсоном наблюдаем столпотворение вокруг Пуговкина.

— Везет же Пуговкину, — смеется Мартинсон, нарочито бросая в сторону моего семилетнего сына строгий взгляд. — А ко мне ребята боятся подойти за автографом. Сколько ролей сыграл я в фильмах-сказках, и обязательно каких-нибудь злых волшебников и всякую «нечистую силу». А, кстати, скажите, как закончилась последняя партия Ларсена и Портиша?

Рядом с Мартинсоном — популярный немецкий актер Ганс Клеринг, гость кинофестиваля. Он протянул мне свою фотографию с автографом.

— Не возражаете, если мы ее опубликуем?

— Что ж, пусть будет известно, что я тоже любитель шахмат, ведь «Мы — одна семья»...

В номер к Пуговкину я зашел уже поздно вечером:

— Я знаю, в шашки вы играете. А в шахматы?

— Вы имеете в виду сюжет из «Фитилия», где я снимался с Сергеем Филипповым за игрой в шашки? Больше люблю шахматы, хотя и в них играю не лучше. Но все же за жизнью виднейших шахматистов я слежу. Например, бываю в одном доме, куда часто приходит в гости Петросян. d4 болею я за Таля. Уж очень нравятся мне его оптимизм! Люблю слушать его остроумные радиорепортажи — у него сочный язык, как будто человек рожден не для шахмат, а для сцены.

В холле гостиницы «Октябрьская» удалось найти народного артиста СССР Марка Донского. Известный кинорежиссер возглавляет жюри по художественным и мультипликационным фильмам.

— Знаете ли вы, что заместитель председателя Всесоюзной шахматной Федерации тоже участник кинофестиваля? — спросил я.

Донской оживился: — Каким образом? О, это очень интересно!

— Он автор конкурсного короткометражного фильма «Шахматисты».

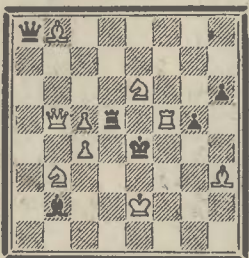
— Значит, это «хозяйство» А. М. Згуриди, председателя жюри хроникально-документальных и научно-популярных фильмов...

Народного артиста РСФСР Згуриди я не стал разыскивать, решил не влиять на его «судейские обязанности». Его мнением о фильме «Шахматисты» придется поинтересоваться после фестиваля...

И. ВАТНИКОВ.

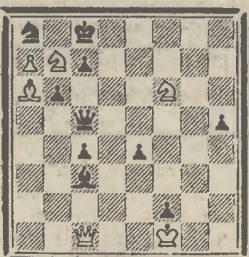
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 34. А. ФЕОКТИСТОВ
Московская обл.

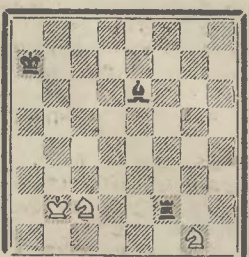
Мат в 2 хода

№ 35. В. СЫЧЕВ
Минск

Мат в 3 хода

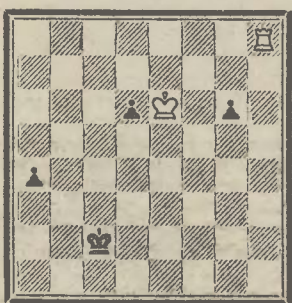
№ 36. Г. ЗАХОДЯКИН
Москва

Ничья

Всёобщее мнение — состав нынешнего первенства Москвы блистателен! А если посмотреть с точки зрения шахматной композиции? Будут ли в миттельшпиле задачные маты, в эндшпиле — этюдные тонкости? Думаем, будут! Ведь некоторые участники «по совместительству» и шахматные композиторы...

Л. ШАМКОВИЧ, 1955 г.

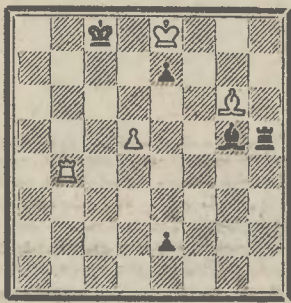

Вынгрыш

1. Kpd5 a3 2. Kpc4. Не кончается ли этот прозаический эндшпиль? — 2... a2 3. Lh2+ Kpb1 4. Kpb3 a1K+ 5. Kpc3 d5 6. Lh1+ Кра2 7. Ld1 Kb3 8. Л: d5 с легкой победой белых. 2... d5+! 3. Kpb4 a2 4. Lh2+ Kpb1. Теперь оказывается, что в случае апробировавшегося 5. Kpb3? a1K+ 6. Kpc3 выручает 6... d4+! 7. Kp: d4 Kc2+. Настала пора подлинно этюдного хода. 5. Кра3!! a1Ф+ 6. Kpb3. Черные проигрывают из-за перекрытия диагонали a8—h1, так как нет 6... Фа3. Такова уж противоречивая шахматная логика: пешка «d» — друг в одном варианте, недруг — в другом!

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОМПОЗИЦИИ...

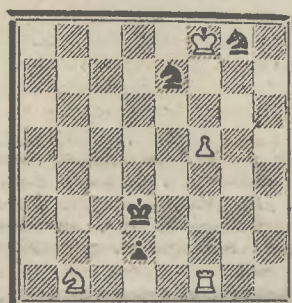
Д. БРОНШТЕЙН, 1959 г.

Ничья

1. Cf5+! Надо вынудить черного короля встать именно на поле c7. 1... Kpc7 2. Ле4 Ch4! Удар из засады на слона f5. Не помогает спокойное 2... Lh2 3. Cg4 Lh8+ 4. Kf7 Lh4 из-за 5. Ле4+! и 6. C:e2. Но теперь позиция белых выглядит безнадежно, ибо нет 3. Cg4 Lh8+! Выручают этюдные «бронштейновские штучки»! 3. Л: e2 Л: f5 4. Л: e7+! Неожиданно. 4... C:e7 5. d6+! Kpc8! Конечно, пешка неуязвима из-за пата. Ничья и при 5... Kpc6 6. de Ле5 7. Kpd8 6. d7+! Не 6. de? Ле5. 6... Kpc7. Не помогает 6... Kpb7 7. Kp: e7 Ле5+ 8. Kpd6 7. d8Ф! C: d3 — упорный Бронштейн добился-таки пата.

И. ЗАЙЦЕВ, 1962 г.

Вынгрыш

1. Li3+! Смысл восклицательных знаков станет понятен лишь в самом конце решения. 1... Kpe2 2. K: d2 Kp: d2 3. f6 Kpe2! После 3... K: f6 4. Л: f6 нет 4... Kd5 5. Ld6, не помогает и 4... Kc8 5. La6! 4. f7! Иначе уже 4... K: f6. 4... Kp: f3 5. Kpg7! Kf5+ 6. Kpg6! Только так! Подводный риф: 6. Kph8! Kge7! 7. Kph7! Kpf4 9. f8Ф Kpe5 — ничья, ибо белый король пленен черными конями. 6... Kh4+ 7. Kpg5! Поле f3 заблокировано королем, и нет спасительного 7... Kf3+. А он был бы при прямой ленте попытке 1. K: d2? Kp: d2 2. f6 Kpe2 3. f7 Kp: f1. Поистине: «Смотри в корень!».

Задачи Этюды

РЕШЕНИЯ

Бюллетень № 1, 1968 г.

№ 1. В. Дозмороз и А. Максимовских. 1. Кре2!

№ 2. С. Радченко. 1.

Ch6+! Если принять жертву, то ничья: 1... Л: h6 2. f6+ Kph8 3. g5 Lh7 4. Кре8! Lg7 5. Kpf8! Lh7 (5... Ch7? 6. fg×) 6. Кре8 — повторение позиции, или 1... Kp: h6 2. g5+ Kpg7 3. f6+ Kph7 4. Kp~ — черным пат. Однако 1... Kph7! 2. g5! f6!! (но не 2... g1 3. Kpf6! f4 4. Cf8 f3 5. Cc5 f2 6. C: f2 — пат) 3. Kp: f6 g1 4. Cf8 Cf7! 5. Kp: f7 Л: f8+! 6. Kp: f8 Kpg6! (но не 6... f4? 7. Kpf7), и черные выигрывают.

Бюллетень № 2

№ 3. В. Слободенюк. 1.

Фf7! Цугцванг.

№ 4. Э. Погосянц. 1.

Kb6+ Кра7 2. Ф: b7+!!

Очень неожиданно. 2... Кра7 3. d8K+! Kpc7.

3... Ф(С): d8 — пат. 4.

Ke6+ Kpb7 5. Kd8+! Но не

5... K: d4? Cf6! 6. Kc8! C: d4

7. Kd6+ Кра7 8. b6+ (8.

K: f5 Cc3×) 8... C: b6+ 9.

Kpb5 f4! 10. Kc8+ Kpb7 11.

K: b6 f3 12. Kd5 Kd1!, и

черные выигрывают. 5...

Kpa7 (b8) 6. Kc6+ Kpb7 7.

Kd8+! — вечный шах.

Следующий номер «Шахматной Москвы» выйдет в среду, 5 июня.